

**Особенности культурного взаимодействия Камбоджи и КНР
в контексте политики «мягкой силы»**

Кучеренко Григорий Николаевич

сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН,
аспирант ИВ РАН, Россия, Москва, gri7595@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8160-1662>

Аннотация: Статья посвящена изучению проблемы китайской «мягкой силы» в отношениях с Камбоджей, а именно – её культурной составляющей. Китайская культура в Камбодже набирает всё большую популярность, а язык становится инструментом общения во многих сферах, среди которых стоит особо выделить экономику и сотрудничество в сфере безопасности. Тем не менее, нельзя не отметить, что у проникновения китайской культуры есть и негативные стороны, которые так же рассматриваются в статье.

Ключевые слова: культура, китайский язык, институт Конфуция, «мягкая сила».

**Features of Cultural Interaction between Cambodia and China
in the Context of Soft Power Policy**

Grigory N. Kucherenko

Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, post-graduate student of the Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, gri7595@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8160-1662>

Abstract: The article is devoted to the study of the problem of Chinese "soft power" in relations with Cambodia, namely, its cultural component. Chinese culture in Cambodia is gaining more and more popularity, and the language is becoming an instrument of communication in many areas, among which it is worth highlighting the economy and cooperation in the field of security. Nevertheless, it should be noted that the penetration of Chinese culture has negative sides, which are also discussed in the article.

Key words: culture, Chinese language, Confucius Institute, "soft power"

Растущая экономическая и военная мощь Китая вывели его в лидеры глобального мира и позволяют говорить о постепенном переходе из региональных держав в статус сверхдержавы. На своём нынешнем этапе развития КНР использует во внешней политике подход «мягкой силы», укрепляя авторитет на международной

арене и развивая экономические связи не только с соседями, но и со странами всего мира.

В рамках увеличения своего влияния Китай стремится создать образ страны, неукоснительно соблюдающей принцип невмешательства в дела суверенных стран, что выгодно оттеняет её на фоне западных держав. Подобный подход позволяет создать внешнеполитическую стратегию, являющуюся альтернативой распространению демократии американского образца. Данная политика направлена, в первую очередь, на страны Юго-Восточной Азии, в связи с тем, что государства этого региона, вплотную граничащего с КНР, обречены находиться в зоне китайского влияния¹. Одним из примеров применения китайской внешнеполитической стратегии, основанной на «мягкой силе», является Камбоджа, страна, достаточно тесно связанная с Китаем в политическом, экономическом, военном и культурном аспектах.

Рост влияния КНР в Камбодже, одной из наиболее бедных стран региона Юго-Восточной Азии, вызывает бурные дискуссии в академической среде. Хотя присутствие Китая в Камбодже явление не новое, степень его нынешнего участия в политике и экономическом развитии королевства выше, чем когда-бы то ни было. Если обратиться к истории, то можно заметить, что Камбоджа является одним из старейших и ближайших союзников Китая. Китайско-камбоджийские культурные и торговые связи уходят своими корнями вглубь веков и могут быть прослежены до восьми столетий назад, когда китайский дипломат Чжоу Дагуань посетил город Ангкор в 1296 г. За время этой тысячелетней дружбы внешнеполитическая стратегия Китая в отношении Камбоджи время от времени менялась.

В 1960-е гг. Китай активно поддерживал Народома Сианука, однако прекратил дипломатические отношения с Камбоджей после государственного переворота, организованного проамериканской оппозицией. Затем с 1975 по 1979 г. Китай финансово и политически поддерживал режим красных кхмеров во главе с Пол Потом, который был ответственен за убийство 1,7 миллиона человек за время его руководства. КНР продолжала снабжать «красных кхмеров» оружием вдоль тайско-камбоджийской границы между 1979 и 1990 гг., даже после падения режима.

После первых всеобщих выборов в 1993 г. Камбоджа сформировала коалиционное правительство в составе партии ФУНСИНПЕК во главе с сыном короля Сианука, принцем Нородо-

мом Ранаритом и Народной партии Камбоджи (НПК) под руководством Хун Сена, бывшего премьер-министром в созданной вьетнамцами Народной Республике Кампучия в течение 1980-х годов. До 1996 г. Китай поддерживал принца Нородома Ранарита, но позже отозвал свою поддержку из-за тесных отношений принца с Тайванем и пассивной политикой ФУНСИНПЕК². В 1997 г. Хун Сен занял место Ранарита в результате государственного переворота. Несмотря на международное осуждение, Китай признал результаты событий 1997 и предоставил Хун Сену значительную финансовую помощь. С тех пор серия взаимных визитов на высоком уровне между странами помогла укрепить двусторонние отношения.

В настоящее время связь между Камбоджей и Китаем теснее чем когда-либо. Китай является главным иностранным инвестором Камбоджи, крупным экономическим донором и всё более важным торговым партнёром.

Согласно концепции Михневича С.В. можно выделить семь основных направлений политики «мягкой силы», однако в контексте обсуждаемой темы нас интересуют первые три, а именно распространение и популяризация языка, продвижение традиционной и современной культуры, а также расширение образовательных контактов³.

Распространение и популяризация языка

Распространением китайского языка в мире занимается министерство образования КНР и аффилированные с ним службы, а основным инструментом популяризации являются образовательные учреждения, преподающие путунхуа, в частности, сеть институтов Конфуция. Согласно кхмерской газете *The Phnom Penh Post* в настоящее время в Камбодже функционирует 55 школ и институтов, преподающих китайский язык, крупнейшими из которых являются частная школа Тонг Фа и институт Конфуция королевской академии Камбоджи, открытый в Пномпене в 2009 г., суммарно в них обучается более 60 тыс. человек, что делает обе организации крупнейшими образовательными учреждениями в Юго-Восточной Азии, обучение в которых ведётся на китайском языке⁴.

Экономическое сотрудничество между Китаем и Камбоджей продолжает непрерывно развиваться, что приводит к увеличению популярности китайского языка среди кхмерского населения и росту численности изучающих. Темпы роста настолько высоки, что директор школы Тонг Фа отметил нехватку специалистов. В част-

ности, он заявил: «Учитывая количество учащихся, нам нужно как минимум 300 учителей. Но у нас всего 230, и более 70 из них старше 60 лет. Большинство новых учителей - выпускники, которые решили остаться здесь и работать после окончания школы.⁵» Для того чтобы решить проблему нехватки кадров, институт Конфуция периодически организывает тренинги. Так, с 11 по 12 ноября 2019 г. в Пномпене была проведена подготовка учителей китайского и волонтеров из КНР в Камбодже. Тренинг был организован штаб-квартирой Института Конфуция в Ханьбане и Институтом Конфуция Королевской академии Камбоджи. В мероприятии приняли участие 253 добровольца из числа преподавателей⁶.

Число институтов Конфуция в мире растёт, так как они играют ведущую роль в качестве инструмента проецирования «мягкой силы» КНР. Однако, их работа сталкивается со множеством препятствий. В связи с тем, что Пекин осуществляет финансирование институтов Конфуция, данные организации воспринимаются западными правительствами как инструменты пропаганды или шпионажа. Одним из наиболее ярких примеров такого отношения может выступить Канада, где районный школьный комитет Торонто проголосовал за ликвидацию программ института Конфуция, обвиняя институт в скрытой политической повестке, с помощью которой они пытались повлиять на учеников⁷. Кхмерские власти относятся к институтам спокойно, не предпринимая каких-либо попыток ограничения их деятельности.

Однако, спрос на изучение китайского языка не ограничивается финансовыми выгодами. В июле 2017 г. в штаб-квартире Министерства обороны в Пномпене был открыт «Центр путунхуа» для обучения должностных лиц и солдат Королевских вооруженных сил Камбоджи. Брэдли Мург, профессор Университета Вашингтона и Сиэтл-Тихоокеанского университета и эксперт по отношениям между Китаем и Камбоджей, рассматривает открытие центра в министерстве обороны как «очень важный сигнал». Он указывает на два фактора: во-первых, это совпало с прекращением военных учений между Соединенными Штатами и Камбоджей, а во-вторых первая группа студентов состоит из высокопоставленных чиновников. Он отметил, что открытие центра является довольно мощным сигналом о будущих намерениях в отношении военного сотрудничества между странами.

Сок Рок, ректор Королевской академии, комментируя это заявление объяснил, что академия предлагает курсы на многих язы-

ках, не только на путунхуа, но и что военные «представляют собой особый случай». Он заявил, что «Большая часть оружия и оборудования в кхмерской армии импортируется из Китая, и инструкции по его применению на китайском языке, и для разных военных подразделений существует разная терминология». Он добавил, что «Армейским офицерам также необходимо изучать китайский язык, чтобы общаться с китайскими военными представителями, в рамках их работы и им нужно переводить военные документы с китайского»⁸.

Продвижение традиционной и современной культуры

Что касается продвижения традиционной и современной культуры, то относительно активное проникновение китайской культуры в Камбоджу началось в конце 1980-х – начале 1990-х, когда отношения между странами стали налаживаться после периода нестабильности, длившегося почти 20 лет. Так, в 1989 г. после деидеологизации социалистической Кампучии и создания государства Камбоджа все существовавшие на тот момент ограничения в правах с китайского населения были сняты. Китайцам, живущим в Камбодже, вновь разрешили соблюдать свои религиозные обычаи, китайские школы были заново открыты. В 1991 г. китайский новый год был впервые с 1975 г. отмечен на официальном уровне, однако более интенсивное сотрудничество между странами началось в 1993 г. после восстановления монархии в Камбодже и уже после этого можно говорить о росте китайского влияния и культурного взаимодействия.

Одним из наиболее важных средств реализации китайской «мягкой силы» в мире являются связи с хуацяо⁹. Учитывая политику «мягкой силы», можно предположить, что КНР стремится оказывать влияние на решения и формирование повестки дня других государств разными методами, в том числе и через зарубежные китайские общины¹⁰. Китайское меньшинство в Камбодже обладает возможностью влиять на решения, принимаемые в стране, многими путями. Например, китайцы, обладающие кхмерским гражданством, имеют возможность работать на правительство. В таком случае они могут выбирать принятие решений, выгодных для Китая. Более того, бизнес в Камбодже находится практически под полным контролем китайского населения, у которого обычно есть возможность лоббировать определённые решения, выгодные КНР.

Таким образом, проецирование китайской «мягкой силы» через распространение культуры КНР можно назвать одной из ключевых ролей китайской диаспоры. Это связано с тем, что, большинство китайцев всё же сохраняют культурные связи с Родиной, где бы они ни жили. И примером подобной ситуации является Камбоджа. Китайский новый год, не являющийся национальным праздником и традиционным фестивалем Камбоджи, тем не менее, празднуется по всей стране кхмерами китайского происхождения. Даже те кхмеры, которые никак этнически с Китаем не связаны, тоже празднуют китайский новый год, так как они верят, что празднование принесёт им удачу, богатство и счастье на протяжении последующего года. Нельзя не отметить, что изначально подобное убеждение было распространено именно в китайском обществе. Некоторые школы и государственные институты в Камбодже закрываются на время праздника, чтобы позволить ученикам и сотрудникам насладиться китайским новым годом. Такое явление действительно можно считать признаком подавляющего китайского культурного влияния в Камбодже.

В феврале 2012 г. на оппозиционном информационном ресурсе Радио «Свободная Азия» (РСА) вышла знаковая статья, посвящённая влиянию китайской культуры на публичное пространство Камбоджи, в частности, в ней обсуждалась проблема празднования китайского нового года. В статье премьер-министр Хун Сен рассказывал, что китайская культура продолжает пускать корни в Камбодже и даже его семья празднует китайский новый год. Как уже упоминалось, несмотря на то, что данный праздник не является государственным, ряд школ, магазинов и даже министерств закрываются на время празднования. Это вызывает недовольство части населения, так как происходит спад экономической активности, и граждане не могут получить доступ к некоторым административным учреждениям. Однако премьер-министр, комментируя данную проблему, отметил, что: «Я не могу дать оценку этому явлению, так как не могу ничего сделать даже у себя дома. Некоторые люди просят нас запретить и китайский новый год, и европейский, оставив только буддийский, но как я могу это сделать, если я не могу запретить праздновать китайский новый год даже у себя дома? Его празднуют все члены моей семьи и делают подношения предкам, и как я могу это остановить?»¹¹. Статья примечательна тем, что премьер-министр Хун Сен является фактическим руководителем Камбоджи и говорит о том, что кхмерское руководство не только не

противостоит, но даже в некоторой степени содействует распространению китайской культуры в стране на самом высшем уровне¹².

Шесть лет спустя на своей странице в Фейсбуке он же заявил, что число людей, празднующих китайский новый год в Камбодже, продолжает расти, «Раньше не так много людей праздновало китайский новый год, но сейчас их становится всё больше. Народ живёт в мире, и граждане имеют право свободно выбирать религиозные убеждения, а также проводить праздники в соответствии со своими традициями»¹³.

Однако исследователь Чан утверждает, что, в то время как этнические китайцы по всему миру сохраняют лингвистические и культурные связи с покинутой Родиной, большая часть этнических китайцев в Юго-Восточной Азии, включая Камбоджу, не обладает такими связями с Китаем. Они преследуют исключительно экономические интересы, так как не хотят рисковать потерей политических и экономических привилегий в странах ЮВА, для того чтобы служить внешнеполитическим целям КНР¹⁴.

«Мягкая сила» КНР в Камбодже также распространяется через китайские фильмы и философию. Многие китайские мифы были экранизированы и обрели всемирную известность, а транслируемые ценности в этих фильмах обладают большим влиянием в Камбодже. Одним из примеров можно считать фильм «Легенда о трёх царствах», продублированный на кхмерском языке.

Согласно утверждению кхмерского исследователя Совинды По, фильм обрёл такую популярность среди граждан, что многие люди публиковали цитаты из фильма на фоне картинок с персонажем, который озвучил эти цитаты, в Фейсбуке, чтобы другие кхмеры могли о них узнать. Некоторые компании даже использовали схожий подход для рекламирования своих товаров, создавая образ актёра и соответствующую ему роль, после чего упоминая его с названием компании и товаров или услуг. Подобные практики показывают, что древняя китайская философия в современных фильмах начинает влиять на восприятие кхмеров. Это влияние вряд ли можно счесть мимолётным, скорее всего, оно надолго закрепилось в кхмерском обществе¹⁵.

Расширение образовательных контактов

Расширение образовательных контактов также играет немаловажную роль в отношениях между двумя странами. Китайское правительство ежегодно выделяет кхмерским студентам стипендии на

обучение по программе бакалавриата, магистратуры и докторантуры в различных китайских университетах по специальностям гражданского строительства, делового администрирования, журналистики, международной торговли, финансов, экономики и международных отношений. Китайский посол в Камбодже Сён Бо заявил, что «Китай, будучи хорошим другом, всегда обращал особое внимание на сотрудничество с Камбоджей в развитии человеческих ресурсов, что является ключевым фактором для социально-экономического развития¹⁶». Согласно газете «Синьхуа» к 19 августа 2019 г. более 3000 кхмерских студентов получили стипендии от китайского правительства на 2019–2020 академические годы¹⁷.

Происходят регулярные мероприятия, направленные на укрепление связей в образовании между Камбоджей и Китаем, так с 26 по 30 июня 2016 г. в Сиемриапе в Камбодже проводился саммит АСЕАН, посвящённый обмену визитами молодёжи. Во время этой программы участники имели возможность устанавливать контакты со своими сверстниками посредством проведения презентаций, посещения храма Ангкор-Ват и групповых культурных мероприятий. Все эти меры были направлены на развитие чувства принадлежности, добрососедства и гражданской сознательности между всеми государствами-членами АСЕАН и Китаем. Участники молодёжного мероприятия смогли лучше узнать о сотрудничестве АСЕАН и Китая, особенно в области образования и лидерства. Кроме того, этот визит послужил дружественной платформой участникам для обмена знаниями, опытом и проблемами в содействии развитию образования не только в своих странах, но также и на региональном уровне¹⁸.

В то же время нельзя не отметить, что несмотря на наличие многочисленных позитивных аспектов сотрудничества Камбоджи и Китая, присутствуют также и негативные. В связи с притоком китайских специалистов, бизнесменов и туристов кхмеры стали жаловаться на возросший уровень преступности и неприемлемое поведение туристических групп, также часть кхмерской интеллигенции критикует КНР за поддержку коррумпированного режима Хун Сена, который, по их мнению, не соблюдает интересов страны.

Подводя итоги, стоит заметить, что Китай неоспоримо играет значительную политическую, экономическую и культурную роль в камбоджийском обществе, но с подобным влиянием приходят и различные негативные моменты, неизбежно влияющие на восприятие китайцев кхмерами. Тем не менее, политика «мягкой силы» по-

прежнему достаточно эффективна, что демонстрирует поведение руководства Камбоджи на протяжении периода с момента восстановления королевства. Если изначально кхмерская элита склонялась к сотрудничеству с Западом, проводя демократические преобразования в обмен на помощь, то с течением времени сотрудничество с Китаем стало восприниматься более приоритетным. Декларируемое невмешательство во внутренние дела и безусловная помощь привели к тому, что противостоять китайскому влиянию становится всё тяжелее, так как развитие связей с КНР гораздо более выгодно, чем соблюдение демократических норм.

¹ Мосяков Д. В. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии. Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития, 2010, № 14, сс. 5-22.

² Бектимирова Н.Н. Дольникова В.А. Камбоджа и Таиланд: Тенденции политического развития (1980-2000). Москва: Гуманитарий, 2007.

³ Михневич С. В. Панда на службе дракона: основные направления и механизмы политики «Мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/panda-na-sluzhbe-drakona-osnovnye-napravleniya-i-mehanizmy-politiki-myagkoj-sily-kitaya>

⁴ Reddick J., Co C. In Cambodia's Chinese-language schools, a hard push for soft power/ The Phnom Penh Post. – 2017.

⁵ Reddick J., Co C. In Cambodia's Chinese-language schools

⁶ <http://cirac.kh.chinesecio.com/en/node/3063>

⁷ Po, Sovinda. (2017). The limits of China's influence in Cambodia: A soft power perspective. 1. 61-75.

⁸ Reddick J., Co C. In Cambodia's Chinese-language schools, a hard push for soft power/ The Phnom Penh Post. – 2017.

⁹ Китайцы, проживающие за рубежом.

¹⁰ Рогожина Н., Рогожин А. Экономическое присутствие Китая в Юго-Восточной Азии – условие проведения политики “мягкой силы”. Мировая экономика и международные отношения, 2019, т. 63, № 4, сс. 40-49. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-4-40-49>

¹¹ San, H 2012, ‘Prime minister Hun Sen’s speech on Chinese New Year’, viewed 10 March 2012, <http://www.rfa.org/khmer/indepth/cambo_stats-04152012011619.html>.

¹² Кучеренко Г.Н. История развития политических и социально-экономических отношений Камбоджи и Китая в 1993 - 2016 гг., 2018.

¹³ Sovuthy, Khy (2018). New Year wishes from Hun Sen, Khmer Times, <<https://www.khmertimeskh.com/108995/new-year-wishes-from-hun-sen/>>.

¹⁴ Po, Sovinda. (2017). The limits of China's influence in Cambodia: A soft power perspective. 1. 61-75.

¹⁵ Po, Sovinda. (2017). The limits of China's influence in Cambodia: A soft power perspective. 1. 61-75.

¹⁶ http://www.xinhuanet.com/english/2017-08/14/c_136525800.htm

¹⁷ http://www.xinhuanet.com/english/asiapacific/2019-08/12/c_138304062.htm

¹⁸ <https://www.nyc.gov.sg/en/stories/yys--reflection-from-the-asean/>